

Часть II

Классификация
Юмористических
Приемов

*Можно быть уверенным лишь в том,
что ни в чем нельзя быть уверенным.*

Плиний Старший

Величайшие юмористы и сатирики великолепно обходились без всякой теории.

Обходятся без нее и современные юмористы-профессионалы. Они используют эту теорию подсознательно, абсолютно не задумываясь о том, что получилось — абсурд, метафора или гипербола.

Говорят, острый язык — единственный инструмент, который от постоянного употребления становится еще острее. Остроумие требует тренировки!

Владимир Маяковский считал, что остроумие можно оттачивать самостоятельно, и даже мечтал о школах, где будут обучать его приемам.

Остроумие — это свойство психики, а очень часто просто талант. Но и талантливому человеку не приходят сами собой ни умение, ни тем более мастерство. Нужны обучение, труд и своеобразная тренировка. Итак, познакомьтесь с целой дюжиной приемов, освоив которые, вы непременно станете остроумным человеком.

Все научные теории комического читать очень непросто. А для многих людей, к тому же, и вредно. Казалось бы, читаешь классификацию смешного, а скучно так, как будто это теория сопротивления материалов. От тоски скулы сводит. Поэтому, тех из вас, кто все-таки пожелает окунуться в эти научные дебри, отсылаю к фундаментальным трудам по теории смешного.

Мы же с вами пойдем более разумным и веселым путем — будем рассматривать не саму теорию смешного,

а классификацию приемов создания смешного, ибо как сказал знаменитый ученый Карл Линней “Познание начинается с классификации”.

Остроумие — явление разнообразное и неистощимое, и всякая попытка представить классификацию остроумия покажется не только претенциозной, но и обреченной на неудачу.

Бояться тут нечего. Остроумие не перестанет доставлять человеку удовольствие оттого, что он поймет его природу, подобно тому как знание состава пищи, химического строения жиров, белков, углеводов и витаминов ничуть не портит аппетита.

Тем, кому эта аналогия покажется слишком простой и доступной, напомню, что английский поэт Джон Китс испытывал величайшее раздражение против Исаака Ньютона за то, что Ньютон объяснил причину радуги. Китс считал, что Ньютон тем самым уничтожил очарование этого прекрасного зрелища, сняв с него покров таинственности. Но ошибочно думать, что знание уничтожает эстетическое восприятие; скорее, наоборот.

Итак, вот эта классификация.

1. Ложное противопоставление.
2. Ложное усиление.
3. Доведение до абсурда:
  - преувеличение (гипербола);
  - преуменьшение или смягчение (эвфемизм).
4. Остроумие нелепости:
  - соединение двух логически несовместимых высказываний;
  - паралогический вывод.
5. Смешение стилей, или “совмещение планов”:
  - смешение речевых стилей;
  - перенос терминологии;

несоответствие стиля и содержания;
несоответствие стиля речи и обстановки, где она произносится;
псевдоглубокомыслие.

6. Намек, или точно наведенная цепь ассоциаций.

7. Двойное истолкование:

игра слов;
двусмысленность.

8. Ирония.

9. Обратное сравнение:

“чистое” обратное сравнение;
буквализация метафоры.

10. Сравнение по случайному или второстепенному признаку:

перечисление разнородных предметов и явлений в “едином списке”.

11. Повторение:

“чистое” повторение;
повторение с изменением грамматической конструкции;
повторение с изменением смысла.

12. Парадокс.

13. Специальные стилистические (риторические) фигуры.

Изучение и сопоставление различных шуток и острот показывает, что работа остроумия использует ограниченное число формальных приемов. Ниже мы с вами рассмотрим их и попытаемся выяснить, могут ли эти приемы охватить все проявления человеческого остроумия или останется некоторая часть, не поддающаяся никакой классификации?

Глава 3

От ложного противопоставле- ния до абсурда один шаг

*Нет ничего бесполезнее
универсальных правил.*

Томас Маколей

В этой главе...

- ✓ Лучше переест, чем недоспать, или ложное противопоставление
- ✓ Бросать курить легко, или ложное усиление
- ✓ Говорящий помидор, или доведение до абсурда
- ✓ Чеширский кот и остроумие нелепости

Лучше переест, чем недоспать, ИЛИ ложное ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ

Один из самых распространенных приемов — это так называемое *ложное противопоставление*.

Пусть вас не пугает наукообразность этого термина — все гораздо проще, чем кажется.

Высказывание строится таким образом, что заключительная его часть по форме будто бы противоречит началу, а на самом деле усиливает его, развивает.

Давайте, пока вы не решили с размаху бросить книгу в угол, приведем пример.

Разберем шуточную фразу Диккенса, сказанную о героине одного из романов писателя.

У нее был изжелта-бледный цвет лица, который, впрочем, компенсировался ярким румянцем на носу.

Видите, как все просто?

Вначале подчеркивается неприглядная внешность героини, но форма высказывания такова, что мы ждем в дальнейшем какой-то компенсации.

И действительно, наше ожидание как будто бы оправдывается: яркий румянец в самом деле контрастирует с желтым цветом лица, однако указание, что румянец этот — на носу, внезапно и резко усиливает впечатление безобразия героини и вызывает комический эффект.

Этот же прием использован в шуточных афоризмах *лучше переест, чем недоспать* или *будем есть много, но часто*, и известной щедринской характеристике глуповского градоначальника Фердыщенко: *при не весьма обширном уме был косноязычен*.

Одна из самых лучших реализаций этого приема — фраза Остапа Бендера: *Никто нас не любит, кроме уголовного розыска, который тоже нас не любит.*

На Черноморской кинофабрике, куда Остап принес свой сценарий: *В подъезде сидел комендант. У всех входящих он строго требовал пропуск, но если пропуска ему не давали, то он пускал и так.*

Генриху Гейне приписывают такой ответ на вопрос, нравятся ли ему стихи некоего X.:

Стихи поэта X., которого я не читал, напоминают мне стихи поэта Y., которого я тоже не читал.

Вот это и есть ложное противопоставление.

Бросать курить легко, ИЛИ ложное усиление

Здесь все наоборот — заключительная часть высказывания по форме подтверждает начальную, а по существу — опровергает, уничтожает ее.

Для примера — широко известная шутка Марка Твена:

Бросать курить легко. Я бросал раз пятьдесят.

Г. Гейне, отвечая на вопрос, красива ли госпожа Н., сказал:

Она похожа на Венеру Милосскую: так же стара и так же беззуба.

У Дж. К. Джерома есть такая шуточная фраза:

Все имеет свои теневые стороны, как сказал муж, у которого умерла теща, когда у него потребовали денег на похороны.

Последнее замечание (о деньгах на похороны) в корне меняет смысл всего предыдущего высказывания, хотя по форме является продолжением его.

Говорящий помидор, или доведение до абсурда

Комментировать этот прием нет надобности, все объяснит пример. Существуют грифы: *секретно*, *совершенно секретно*, а один остряк придумал: *Сверхсекретно!! Перед прочтением сжечь!* А можно так: *Сверхсекретно!! Перед прочтением съесть!*

Сюда относятся остроумные ответы, построенные на доведении до абсурда какой-нибудь мысли собеседника, когда вначале как бы соглашаются с ней, а затем, в самом конце, краткой оговоркой изменяют весь смысл предшествующей фразы. Несколько примеров таких ответов приводит Фрейд.

Офицер, увидев за работой красильщика тканей, издевательски спросил его, указывая на свою белоснежную лошадь:

А сможешь ты и ее выкрасить? — Конечно, смогу, — был ответ. — Если только она выдержит температуру кипения.

Этот прием используется не только в устных перепалках, но и в литературной полемике. В частности, его охотно применяют рецензенты и критики. Взяв какой-нибудь сомнительный тезис своего противника, рецензент не опровергает его, а развивает, освобождая от словесной шелухи, обнажает его сущность, слегка преувеличивает и заостряет и тем самым, как правило, наносит своему оппоненту чувствительный укол.

Доведение до абсурда иногда достигается с помощью гиперболы, или преувеличения, и не только в полемике, но также и в устном и письменном повествовании.

Из русских писателей наиболее охотно пользовался этим приемом Н.В. Гоголь. В “Мертвых душах” можно отыскать много подобных фраз.

Трактирный слуга был живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо.

Вот типичный пример гиперболы, доведенной до абсурда.

Лежат два помидора в холодильнике. Один из них вдруг говорит:

— Бр-р!! Как тут холодно!!

Второй ошалело на него посмотрел и как заорет:

Аааа!!!!!! Говорящий помидор!!!!

Доведение до абсурда может быть достигнуто не только путем преувеличения. Наряду с ним весьма распространен и прием преуменьшения, нарочитого смягчения — *эвфемизм*. Возьмем, к примеру, французскую поговорку:

Если кто глуп — так это надолго.

Всем известно, что глупость не проходит и не излечивается и что глупцы остаются таковыми до самой смерти. Но в такой форме высказывание было бы просто констатацией факта. А преуменьшение, явно нелепое, делает поговорку остроумной. То же самое относится и к английскому определению бокса:

Обмен мнениями при помощи жестов.

Существует своеобразная форма эвфемизма, когда понятие выражается через отрицание противоположного понятия. Например, вместо *красивый* говорят *недурной*, вме-

сто интересный — небезынтересный, вместо хорошо — неплохо. Эта форма преуменьшения тоже может быть доведена до абсурда и тем самым превращена в прием остроумия (И. Ильф и Е. Петров “Двенадцать стульев”):

В дворницкой стоял запах гниющего навоза, распространяемый новыми валенками Тихона. Старые валенки стояли в углу и воздуха тоже не озонировали.

ЧЕШИРСКИЙ КОТ И ОСТРОУМИЕ НЕЛЕПОСТИ

С приемом доведения до абсурда сходен прием, который лучше всего назвать остроумием нелепости.

Вот, например, известная фраза, произнесенная одним воинствующим безбожником. Он закончил свою лекцию по атеизму таким эффектным высказыванием:

На вопрос, есть ли бог, надо ответить положительно: да, бога нет.

Существует популярный в начале XX века анекдот о привередливом посетителе кондитерской, который заказал торт с надписью “Привет с Кавказа”, трижды требовал переделать надпись потому, что она казалась ему недостаточно красивой, а на вопрос кондитера — *упаковать ли торт в коробку*, отвечал — *не надо, я его здесь же и съем*.

Прием этот — остроумие нелепости — используется не только в бытовых анекдотах, но также в литературе, особенно часто в жанре литературной пародии. В нем есть много общего с приемом доведения до абсурда, но существуют и различия. Доведение до абсурда достигается, как правило, путем преувеличения, или гиперболы. А остроумие нелепости заложено в самой ситуации, противоречащей здравому смыслу и повседневному опыту.

Читая знаменитую сказку Льюиса Кэрролла “Алиса в стране чудес”, читатель много раз смеется, — не всегда отдавая себе в этом отчет, — над остроумием нелепости.

Возьмем, к примеру, рассказ о чеширском коте, на лице которого почти всегда была улыбка. Иногда улыбка исчезала, и оставалось только лицо; но случалось, что исчезало лицо, и тогда оставалась лишь улыбка.

Лет сто тому назад в одной из законодательных комиссий, обсуждавших возможность отмены телесных наказаний (розог), некий либеральный юрист не без цинизма заметил:

Пороть мужика гнусно, но что мы можем предложить ему взамен?

Эти строки и сейчас вызывают улыбку, а в свое время эта острота считалась одним из “гвоздей сезона”.

В чем ее смысл? Обычно, когда у человека что-то отнимают, лишают его чего-то, то он вправе требовать компенсации, предоставления каких-нибудь других ценностей, льгот, преимуществ. Но телесные наказания едва ли относились к тем благам, лишившись которых, мужик захотел бы получить что-нибудь другое. Однако построение фразы и мысль, выраженная в такой форме, исходят из предположения, что отмену розог надо якобы чем-то возместить мужику, иначе, пожалуй, он и не согласится с этим. Такое предположение противоречит здравому смыслу, оно нелепо. Но нелепое предположение содержится в этой фразе не явно, в виде намека, пусть даже прозрачного. Так что здесь — соединение двух приемов.

Приведем еще пример остроумия нелепости. Когда пресса распространила ложные слухи о смерти Марка Твена, он выступил с таким опровержением:

Слухи о моей смерти сильно преувеличены.

Едва ли нужно пояснять, что именно нелепость формулировки сделала ее остроумной.

Здравый смысл разнится у разных людей в зависимости от жизненного опыта, развития, образования. Отсюда — непреднамеренное остроумие людей, вторгающихся без соответствующей подготовки в чуждые им области знания. Забавно бывает, например, врачу выслушивать рассуждения неспециалистов на медицинские темы.

В литературе эту форму остроумия используют очень часто.

Пожалуй, один из наиболее известных в этом отношении рассказов “Письмо к ученому соседу”, весь построенный на “нечаянном” остроумии высказываний полудикого степного помещика; апофеозом рассказа явилась фраза, ставшая впоследствии крылатой и вошедшая в наш повседневный обиход:

Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

Популярный в свое время среди читателей раздел “Нарочно не придумаешь” в журнале “Крокодил” почти целиком состоял из непреднамеренных острот, сущность которых “остроумие нелепости”:

Матроса Иванова за систематическую пьянку в период рейса с работы снять с исполнением служебных обязанностей.

В рассказе Юрия Тынянова “Подпоручик Кижэ” есть такой эпизод. Поручика Синюхаева по ошибке посчитали умершим. А когда он явился на службу, то военному министру пришлось написать рапорт царю:

Умерший горячкою поручик Синюхаев сказался живым и подал прошение о восстановлении в списках.

Император Павел I на этом рапорте начертал высочайшую резолюцию, не менее остроумную:

...отказать по той же самой причине.

Критерии нелепости найти не так уж трудно. В простейшем случае нелепость состоит в том, что высказывание содержит взаимоисключающие моменты, однако форма высказывания такова, как будто бы они вполне совместимы. Возьмем, например, объявление о гулянье в городском саду:

Вход бесплатный, детям скидка.

В записных книжках Виктора Кина есть такая запись (о любимом начальнике):

Мы надеемся, что преждевременная смерть скоро вырвет его из наших рядов.

Хотя прием нелепости здесь не сразу бросается в глаза, но, по сути, и здесь имеет место соединение двух логически несовместимых высказываний.

Задача

Предлагаю вам начало и середину нескольких анекдотов, а вы придумываете к этой “рыбе” свой неожиданный и парадоксальный “хвостик”. Проанализируйте, что у вас получилось. В какую категорию классификации, по вашему мнению, попал тот или иной анекдот?

1. По берегу Темзы идет мужчина с фотоаппаратом. К нему подбегает женщина:
— На помощь!! Идите скорее! Моя подруга тонет!
— Увы, мисс, у меня ...
2. Сэр, как вы объясните то, что в течение пяти лет не разговариваете со своей женой?
— Моим хорошим воспитанием, ваша честь.

- То есть?
- Я не хочу ...
- 3. Подчиненный звонит начальнику.
  - Иван Иванович, вы сволочь и подлец!
  - Кто это говорит!!!!
  - Это ...
- 4. Утро. Кормчий приходит на римскую галеру и говорит прикованным к веслам гребцам:
  - Ребята! У меня две новости — хорошая и плохая. С какой начать?
  - С хорошей!
  - Капитан жертвует вам бочку вина...
  - Ур-ра!!
  - А теперь — плохая. Вечером он решил ...
- 5. Мужик приходит к соседу и видит, что тот яичницу жарит. Но как-то странно: стоят три плитки и мужик сковороду с яичницей то на одну поставит, то на вторую, то на третью, потом — снова на первую.
  - Вася, это что, новый способ приготовления?
  - Да нет! Электрик, козел, мне ...